

Чыманова Ж. Ж.
к.ф. н., ст. преподаватель
Кыргызско-Турецкий университет "Манас"
Бишкек, Кыргызстан
E-mail: jikastar82@mail.ru

О ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛОВ
ГОВОРЕНИЯ
В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ
СҮЙЛӨӨГӨ БАЙЛАНЫШТУУ ЭТИШТЕРДИН
ВАЛЕНТТҮҮЛҮГҮ ЖӨНҮНДӨ
VALENCY OF VERBS OF SPEAKING
IN THE KYRGYZ AND ENGLISH
LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы говорения кыргызского и английского языков и их валентностные отношения, в частности валентность оценки и валентность объекта. Валентность оценки дает характеристику особым чертам и признакам речевого акта и валентность объекта, которая указывает на объект или тему речевой ситуации.

Ключевые слова: валентность, глагол, говорение, валентность оценки, валентность объекта.

Аннотация: Макалада кыргыз жана англис тилдериндеги сүйлөөгө байланыштуу этиштеринин валенттүүлүк мамилелери каралып, өзгөчө баалоо жана объект валенттүүлүккө көңүл бурулган. Баалоо валенттүүлүгү сүйлөө иш-аракетинин сапаттарын мүнөздөсө, объект валенттүүлүгү сүйлөө актысынын темасын, сөз эмне жөнүндө болуп жатканын аныктайт.

Түйүндүү сөздөр: валенттүүлүк, этиш, сүйлөө, баалоо валенттүүлүгү, объект валенттүүлүгү.

Resume. The paper is devoted to the valency features typical for the verbs of speaking in the Kyrgyz and English languages. The valency denoting the peculiar features of the speech act; the valency of object characterizing the object or topic of the speech situation.

Key words: valency, verb, speaking, valency of evaluation, valency of object.

В лингвистике валентность глаголов относится к числу участников, контролируемых глагольным предикатом. При этом сразу вспоминается деление глаголов на переходные и непереходные, где переходные (или транзитивные) глаголы - это: 1) глагол со значением действия, которое распространяется на предмет, не являющийся субъектом действия; 2) глагол, естественно вступающий в сочетание с винительным падежом существительных без предлога; 3) глагол, способный к сильному падежному управлению. А непереходный (или интранзитивный) - глагол со значением действия, не подразумевающего предмета, на который это действие естественно направляется [1; 1969]. Но тем не менее не стоит приравнивать ва-

лентность к переходности непереходности глаголов, поскольку переходность берет во внимание только участников-дополнения, в то время как валентность показывает всех участников.

Валентность оценки характеризует различные особые черты и признаки речевого процесса [2; 1977]. Если агенс являясь источником речевого контакта, передает информацию, то валентность оценки характеризует различные особенности речи: манеру, громкость, резкость, тон и т.д. Таким образом, главной задачей здесь является дать ответ на вопрос: как?, каким образом? В качестве реализаторов данной валентности выступают очень часто наречия, глаголы, прилагательные и деепричастия, а также существительные:

“Тур,” – *деди саал зекий...* [3; 1971].

“Get to your feet,” – he *said, with a threatening note in his voice* [4; 1980].

“Бек,” – *деди саал мукактана...* [3; 1971].

“Bek,” – he *began, paused for a moment, then continued...* [4; 1980].

“Мына, эми жаманыбызды жакшылап, кемибизди толуктап, эми күрөштү чындап баштайбыз, батырлар!” – *деди Исхак ишенимдүү* [3; 1971].

“And now we must correct our shortcomings, replenish our forces and prepare for the real fight!” – *concluded Iskhak confidently* [4; 1980].

“Эмне кылайын?..” – *деп күңк этти...* [3; 1971].

“What am I to do?” – *he asked softly...* [4; 1980].

“Асырадым, балам, асырадым, асырадым...” – *деди каргыл* [3; 1971].

A pale *Sultanmatyt repeated barely audibly*: “I have adopted you, my child, I have adopted you” [4; 1980].

“Жаш экенсиң, баатыр...” – *деп акырын кеп урду* [3; 1971].

Nauman thought for a moment and, drawing near to the bound prisoner, *said very softly*: “And you are still a young, batyr” [4; 1980].

“Аштык да бүтүп баратат,” – *деди кейиштүү* [3; 1971].

Pouring some oat flour from a sack, she *said with a sigh*: “The food is coming to an end” [4; 1980].

“Бизде да турат...” – *деди Кара кырылдан* [3; 1971].

“We have such things,” – Kara *croaked* [4; 1980] – очень часто в английском языке образ речевого действия передается не при помощи наречий, усиливающих эффект речевого контакта, а самих глаголов, в данном случае глагола, характеризующего внешнюю сторону речи “to croak” [5; 1975]. Нельзя утверждать, что такого рода ситуация происходит только в английском языке, т.к. в кыргызском языке также можно встретить в качестве реализаторов глаголы звуковой характеристики, например:

“О, боор этим!..” – деп унуддады Кара бай [3; 1971].

“Йе, Теңирберди ава...” – *деди күңкүлдөп* Кулкиши [3; 1971].

“Кундуздун атасы...” – *деди, бирдеме оюна келгендей, комузду сунбай, мукактанып токтой* [3; 1971].

“Husband,” – *she began and then faltered and remained standing by the wall with the instrument in her hands* [4; 1980].

“Ме, мүнүшкөр,” – *деди үнүн атайы көңүлдүү чыгарып* [3; 1971].

“Well, falconer,” – Suyumkan then *said, trying to make her voice seem gay* [4; 1980].

“Йе, Кундуздун атасы!” – *деди Сүйүмкан дагы атайы үнүн шаңкылдатып чыгарып* [3; 1971].

She *spoke in a deliberately gay voice...* [4; 1980].

“Бий,” – *деди* Домбу, *саал мукактана элтейип* [3; 1971].

“Biy,” – *said Dombu with some concern* [4; 1980].

Абил бий кичине ичтен онтоп кошумча кылды: “Ат-тин...” [3; 1971].

Abil seemed tired by his long tirade; he *groaned softly and added...* [4; 1980].

“Байкуш Жаманкул момун адам эле,” – *деп калды эчтемеден капарсыз* [3; 1971].

One of the aksakals *answered carelessly*: “Poor Jamankul was a modest man” [4; 1980].

“Жакшылар!” – деди Абил бий жапыз сүйлөп, эч кимди тиктебеген калыбын жазбай [3; 1971].

“Honourable men,” – he *began without looking at anyone* [4; 1980].

“Мүмкүн...” – *деди* Абил бий *акырын сүйлөп* [3; 1971].

“Possibly,” – he *said elusively* [4; 1980].

“Сөзүң төркүндүү, баатыр иним...” – *деди* Абил бий *кандайдыр армандуу күүгө бой салып, ичтен сыздагандай, башын акырын ийкегилей отуруп* [3; 1971].

“Your words are reasonable, my younger brother,” – *said* Abil and *shook his head with contrition once again* [4; 1980].

Абил бий *онтоо менен кеп улантты...* [3; 1971].

Abil *went on in a moaning voice filled with bitterness...* [4; 1980].

“Э-э... Жаның соо чакта, тууган мындай турсун, бир кудайдын өзү да эске келбейт тура,” – *деди кыңкыстай, тамшана* [3; 1971].

“Токтолбо, садагаң болоюн, токтолбо!” – *деп, күй-пөлөктөп, жабышып шыбырады* [3; 1971].

Kulkishi's wife *whispered earnestly*: “Dear girl, pluck up your courage and say what your heart feels” [4; 1980].

«Кагылайын... Эсиңи жыйчы... Кыйналбай көңүлүңдөгүңү айта салчы,» – *деп, акырын шыбырады* [3; 1971].

«Кана, эмне дейсиңер?» – *деп кесе сурады* [3; 1971].

“And what do you say?” – *asked* Beknazar, *eyeing the villagers* [4; 1980].

«Жеңе... Сени алып кетеби?...» – *деп, кыңылдап, ошол алып кетebиз деген ким болсо да ошого нараазы болуп, үрпөйүп сурады* [3; 1971].

“Jeneh, will they take you away?” – Bolot *asked resentfully* [4; 1980].

Кулкиши *ыйба кылып тайсалдай түшүмү*: «Ойлонолу...Баарыбыз эле ойлонолу» [3; 1971].

Kulkishi *was embarrassed but replied*: “All right, let's all think together” [4; 1980].

«Кана, жообун айт!» – *деди муңайып* Жамгыр кордолгон кишидей [3; 1971].

“You will answer for it!” – Jamgyr *responded in a stern and offended tone* [4; 1980].

«Айзаада!» – *деди катуу* [3; 1971].

Jamgyr *called out sternly*: “Aizada” (4; 1980)

«Баягы ортого түшкөн женесичи, Темике...» – *деп аптыгып сүйлөй баштады* Эшим [3; 1971].

“Her friend Temike gave it to me,” – *said* Eshim *panting* [4; 1980].

«Колумда эмне бар? Тапчы!» – *деди көздөрү кутурпун* [3; 1971].

Eshim *asked in a mischievous tone*: “Guess what I have in my hand” [4; 1980].

Речевой акт является процессом, требующим наличие нескольких семантических участников, без которых трудно было бы представить полноценную речевую ситуацию, таким образом следующая валентность – это валентность объекта иначе говоря, это то, что является объектом высказывания, разговора. Главный вопрос, который нас интересует – о чем? про что идет речь?

В отличие от агенса и контрагента, валентность объекта не может выступать самостоятельно, а значит, сама по себе она не несет никакой информации, т.е. объект может существовать параллельно с аген-

сом. Ключевыми словами, помогающими в реализации валентности объекта, выступают слова *about, of - жөнүндө, туурасында*. Кроме этого, можно отметить также употребление речевых глаголов или слов в качестве объекта высказывания [2; 1977]:

Бекназар шартты, *сөздү баалап*, акылдын жетегине карап да иш кыла билген баатыр болучу [3; 1971].

Beknazar always tried to behave according to the circumstances and *weigh every word* [4; 1980].

Тиги Сары-Өзөн-Чүй, Көл бети, Кара жаабас кара Кочкор элинен санжырга үчүн *мейман чакырса болмокчу* [3; 1971].

It would have been nice *to invite guests* from Kochkor, Issyk-Kul ans Sary-Ozen-Chu [4; 1980] – в данных двух предложениях речевым глаголом “чакыруу”, “invite” помимо реализации валентности объекта (мейман, guests), можно также отметить и присутствие семантической валентности локатива, т.е. местонахождение (Сары-Өзөн-Чүй, Көл бети, Кара жаабас кара Кочкор элинен - Kochkor, Issyk-Kul ans Sary-Ozen-Chu)

Кана, Теңирберди аке, ушу *бытыкый малга бата берип коюңуз* [3; 1971].

Jamgyr set it in front of the guests and, as custom ruled, asked the guests *to bless the animal for slaughter* [4; 1980].

Анын эртеси кызыл жүздүү жигит сабыры суз болуп, ээси *колун көккө сунуп үн салып турганына* карабай жибек боосун тытып качкан *балапан куш жөнүндө ырдап*, алдындан дагы мендей кадырынды билген, табынды тапкан жолуксун, кадырынды билер жолукпаса кайда жүрсөн да кайра мени эсте, күмүш канат шумкарым, деп зарлап калган *мунушкер жөнүндө ырдап*, аттанып кеткенин укту [3; 1971].

After that the jigit became gloomy and, before leaving, *he sang about a hawk* that tore the silk straps that held it, flew away from its master, and did not return at his call. *He sang of the falconer's grief*: let the hawk find someone who would value it as it deserved, and, if it failed let the silver-winged bird remember its former master and friend [4; 1980].

«Оозуңузга май, атаке, *айтканыңыз келсин*, - деди жаңы көздүн ээси» [3; 1971].

“Thank you, atake, and may *your words come true*,” – said the mother in a feeble voice [4; 1980].

Алмамбет укканын өзү угуп, укпай калганын небересинен түшүнүп, *болуп жаткан сөздү* толук баамдап отурган эле [3; 1971].

Almambet heard and understood *part of what was being said* himself and *part was conveyed* to him by his grandsons [4; 1980].

“О, кагылайын аке... *эмне шумдукту сүйлөп отурасың?!*” [3; 1971].

Баятан берки оор оюнан *бирдеме айтып жүрбөсүн?* [3; 1971].

They were waiting to see *what Iskhak would say to this* [4; 1980].

Же байкап, же байкабай, же көөп көтөрүлүп, же бейбапа дөөлөткө мардемсип катуу камчым, *ачуу сөзүм тийген болсо*, баатыр ага, көзүмдүн тирүүсүндө кечирим сурадым [3; 1971].

And forgive me, batyr, if I have ever *said a rude word* to you or offended you in any way [4; 1980].

При передаче тона, громкости, манеры и особенностей произношения очень часто реализуется валентность оценки речевого акта, где учитываются все возможные особые черты говорения.

Валентность объекта реализуется при помощи вопросов что? о чем?, т.е. что выступает объектом речевого акта, или о чем говорится в данной речевой ситуации.

Литература

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. - М.: Сов.энцикл., 1966. – 607 с.
2. Кучкартаев И.К. *Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке*. –Ташкент: Укитувчи, 1977. - 102 с.
3. Касымбеков Т. *Сынган кылыч*. – Ф.: Кыргызстан, 1971. - 565 б.
4. Kassymbekov T. *The Broken Sword*. – М.: Progress Publishers, 1980. – 517 p.
5. Сильницкий Г.Г. *Типологическое сопоставление семантических классов знаменательных слов и их валентностных признаков в английском, немецком, французском и русском языках*. - Смоленск, 1975. – 110 с.